

"Да".

Мо Цзян не отрицал, а Цяо Цзинь кивнул головой.

Иньшуй сладко сказал: "Как можно стать Духовным Хозяином Нен?".

Мо Цзян: "Ты выходишь и покупаешь лотерейный билет, и если ты выиграешь 10 миллионов, это означает, что у тебя есть 1 к 100 000 шансов выиграть, чтобы стать Духовной Монахиней".

Инд Шу Свит: "....."

Население мира было настолько большим, что в Хуаксии насчитывалось более миллиарда человек, что Духовная группа была знакома только с несколькими тысячами Духовных Ненниалов.

Вместе с теми, что спрятаны среди простых людей, десять тысяч - это больше всего.

Это соотношение действительно намного сложнее, чем выиграть в лотерею.

Цяо Цзинь и другие встречались со многими, но они сами были Духовными Неникейцами, и мир Духовных Неникейцев естественно отличался от мира обычных людей.

Цяо Цзинь считал, что было бы неплохо взять с собой Мо Цзяна, по крайней мере, когда они столкнулись с таким новичком, было бы лучше, если бы Мо Цзян объяснил это лучше, чем объяснять все это снова после того, как он это сказал.

Если бы Инь Шу сладко подумал об этом.

Мо Цзян посмотрел на нее: "Ты не боишься нас?"

Инд Шу Свит был любопытен: "Почему я должен вас бояться, ребята?"

Мо Цзян насмеялся: "Я думал, что такие обычные люди, как ты, должны быть до смерти напуганы, чтобы услышать, что кто-то - Ненни Духов".

В конце концов, вполне возможно, что они подумают о Духовном Мастере Нен, как о монстре.

Цяо Цзиньдао сказал: "Возможно, что Му Ци Лиан так бы и сделал, но не Шу Сладкий".

Как и ее брат, Инь Шу сладкая все еще могла контролировать свой шок.

Инд Шу сладко отреагировал: "Разве не может быть, что Ци Лянь - нет? Я тоже так думал".

"Конечно, не был."

Цяо Цзинь покачал головой: "Он так же вовлечен, как и твой брат, но, к счастью, он столкнулся со мной оба раза".

Иначе было бы трудно сказать, сможет ли Му Ци Лян в первый раз выбраться с горы Правило или нет.

Инь Шу сладкая знала, что многие люди погибли в мире Ли Цзяо, если бы не они, они действительно могли бы быть в ловушке внутри мира и не могли бы выбраться, но теперь она искренне сказала Цяо Цзинь: "Спасибо, что спасли моего брата".

Цяо Цзинь: "Не нужно быть вежливым, даже без меня твой брат не смог бы выбраться."

Му Ци Лиан остался в подвешенном состоянии.

Мо Цзян допил свои фишки, а Цяо Цзинь сказал: "Я помню, что у вас, актрис, нет сильных требований к вашему телу? Ты можешь просто съесть пачку этой плотной калорийной штуки?"

Мо Цзян взял пачку у Цяо Цзинь: "Все в порядке, я не ем жир".

Она ест не жирную, на самом деле не жирную, мастера формирования дают себе полезные формирования и будут тренироваться, она не боится есть какие-то закуски.

Собственный аппетит Мо Цзяна был невелик.

Инь Шу сладкий теперь вспомнил, что Мо Цзян - актриса, не может не улыбаться сладко: "В какой драме ты играешь, я пойду посмотрю".

Мо Цзян: "Еще не вышло, я играю в вазу, красота подойдет".

Инь Шу сладкий: "....."

Неужели так хорошо быть честным?

Даже если лицо Мо Цзяна подходит под определение вазы.

Иньшуй Сладкая подбодрила ее: "Ничего страшного, когда ты станешь популярной, в будущем

ты обязательно найдешь много драмы, ты также можешь посмотреть другие фильмы и попробовать разобраться в актерском мастерстве, так что зрители не подумают, что ты красива только без актерского мастерства вазы".

Потому что ваза - плохое слово, Иньсюй Свит дает Мо Цзян духовный куриный суп.

Задняя рука Мо Цзян - ядовитый куриный суп, она прикоснулась к лицу и не могла не спросить: "Почему ты хочешь спекулировать об актерском мастерстве? Мне не нужно, чтобы зрители видели мою игру, им просто нужно видеть мое лицо и знать, что я красивая".

Кроме этого, это имеет значение?

Инд Шу Свит: "..."

Ты действительно ничего не можешь с ней сделать, когда сталкиваешься с таким антипатентованным Господом.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1110829>